

Если сосед обманул вас на доллар, вы не довольствуетесь сознанием того, что обманути, или заявлением об этом, или даже петициями о возвращении причитающейся вам суммы; вы сразу же предпринимаете практические шаги, чтобы получить ее сполна и не быть обманутым впредь. Поступок, продиктованный принципом, осознание справедливости и ее свершение изменяют вещи и отношения; он революционен по своей сути и не совместим вполне ни с чем, что было до того. Он не только раскалывает государства и церкви, он разделяет семьи; более того, вносит раскол в отдельную душу, отмежевывая в ней дьявольское от божественного. Несправедливые законы существуют, будем ли мы покорно им повиноваться, или попытаемся их изменить, продолжая пока что повиноваться им, или же нарушим их сразу?

При таком правительстве, как наше, люди чаще всего считают, что следует ждать, пока не удастся убедить большинство изменить законы. Они полагают, что сопротивление было бы большим злом. Но если это действительно большее из двух зол, то виновато в этом само правительство. Именно оно делает его большим злом.

Отчего оно неспособно идти навстречу реформам?

Отчего не ценит разумное меньшинство?

Зачем сопротивляется и кричит раньше, чем его ударили?

Отчего не поощряет в своих гражданах бдительность к своим недостаткам и более правильные поступки, чем те, на которые оно их толкает?

Зачем оно всегда распинает Христа, отлучает Коперника и Лютера и объявляет мятежниками Вашингтона и Франклина?

*Окончание см. на с. 86.*

## АРХАВИТ

**АРОЧНО-СВОДЧАТАЯ СИСТЕМА** — конструктивная система, включающая в

# «НАРОД БЕЗМОЛВСТВУЕТ»

**А. Левинтов**

Одной из ключевых современных политических проблем России является ее суверенитет. Проблема заключается в том, что у нас сложилось свое, неадекватное международным стандартам, представление о суверенитете, понимаемом нами как независимость от внешнего вмешательства. Европейцы и другие цивилизованные общества видят в суверенитете прежде всего полную зависимость депутатов от избирателей и только от них. Поэтому, когда заходит диалог на эту тему – всегда ли мы помним, что наши собеседники говорят совсем о другом?

Если между общественным мнением и распределением мест в парламенте, по деликатному выражению М. Дюверже, имеются расхождения, то у нас между ними – пропасть:

– самое незначительное искажение заключается в том, что имеется пороговый ценз, постоянно поднимаемый; предложения о поднятии планки до 10% равносильны призыву к однопартийности; голоса партий, не прошедших этого ценза, распределяются между прошедшими, что делает победу внушительней, чем она есть на самом деле;

– многие партии либо сами не участвуют в выборах и не считают себя парламентскими, либо не допускаются на выборы по тем или иным формальным и неформальным причинам, либо, наконец, снимаются за нарушения в ходе избирательной кампании (строго говоря, снимать можно каждый раз всех, при этом партию власти – даже без поисков причин и доказательств, просто за использование административного ресурса);

– абсолютное большинство граждан либо вовсе не участвует в выборах (в Южной Каролине регулярно президентские выборы игнорирует более 90% избирателей, это, конечно, рекорд, но и средние показатели по России и США унизительны для властей), либо преднамеренно портит бюллетени, либо голосует «против всех», кроме того, огромная армия граждан лишена избирательных

прав (осужденные, подследственные, бомжи, бездомные, бичи, нищие, бродяги и т. п.), существует также определенная часть рассеянного и недоступного населения (номады, туристы, в бегах, находящиеся длительное время за границей и т. п.);

– значительная часть избирателей участвуют в выборах под дулом автоматов (Чечня), в условиях оккупации (западные окраины СССР) или по приказу (увы, не только армия и силовики всех мастей, но и всюду, где имеется не менеджмент, а руководство – аграрный сектор, школы, больницы, заводы и т. д.);

– результаты выборов подтасовываются и фальсифицируются, порой до неузнаваемости;

– выборы – лишь одна из форм выражения общественного мнения и волеизъявления, отражающая (за счет пропагандистского пресса) весьма искаженную и даже неправдоподобную картину.

Все сказанное выше означает: мы никогда не знали, не знаем и не будем знать общественное мнение. Да оно и не интересует никого.

«На самом деле необработанного общественного мнения не существует; по крайней мере оно не является объектом знания» – эту незатейливую фразу М. Дюверже я бы написал самыми крупными буквами на всех заборах, выложил кирпичами вдоль всех трасс, заставлял учить наизусть еще в детском саду и повторять на всех экзаменах, вплоть до аспирантуры. Общественное мнение не изучается – оно формируется и фабрикуется.

Приход и распространение Интернета порождает совершенно новую общественную действительность, в которой региональные, стратовые или профессиональные ориентации и интересы оказываются размытыми, когда мотивация политического выбора избирателя ускользает от контроля и изучения. Те партии, что первыми научатся работать в паутине, смогут не только достичь временного преимущества, но и монополизировать этот сегмент